СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 811.161. 1'04: 81'374

DOI: 10.17223/22274200/10/5

Е.В. Генералова

АВТОРСКОЕ СЛОВО В ИСТОРИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

В настоящее время в отечественной лексикографии нет писательских словарей, описывающих материал донационального периода; эту нишу занимают словари отдельных памятников. Актуален вопрос наличия авторского слова в исторических словарях. В статье на базе опыта работы составителей «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» выдвинуты критерии выделения авторского материала в истории языка и рассмотрены приемы лексикографирования таких единиц.

Ключевые слова: историческая лексикография, писательская (авторская) лексикография, русский язык XVI–XVII вв., лексика, фразеология, семантика, сочинения протопопа Аввакума.

Вопрос об исторической авторской лексикографии и авторском материале в исторических словарях

Ответ на вопрос, существует ли писательская историческая лексикография, далеко не прост. Есть различные типологии авторских словарей, и ряд из них включают и деление авторских словарей по временной перспективе, в соответствии с чем выделяются исторические авторские словари, построенные на основе произведений авторов прошлых эпох, и современные, построенные на основе текстов современных авторов [1. С. 65]. Однако определение границ исторической лексикографии неоднозначно, в том числе в применении к авторскому языковому материалу, дискусионен и вопрос о том, какие авторы принадлежат к числу современных. При выделении таких типов авторских словарей, как стилистические и исторические [2, 3], под историческим словарем понимается словарь, «характеризующий язык эпохи, когда жил и творил писатель» [2. С. 112].

Во всяком случае можно с уверенностью утверждать, что на настоящий момент в отечественной лексикографии не существует писательской лексикографии донационального периода, т.е. отсутствуют словари, описывающие язык отдельных авторов до начала

XVIII в. Первый в хронологическом отношении описываемого материала авторский словарь – это создаваемый в ИЛИ РАН словарь языковой личности М.В. Ломоносова [4, 5].

Понятны определенные объективные основания такой лакуны; они состоят в отсутствии ярко выраженного авторского начала в древнерусской литературе. «Авторское начало было приглушено в древнерусской литературе. В ней не было ни Шекспира, ни Данте. Это хор, в котором совсем нет или очень мало солистов и в основном господствует унисон» [6. С. 8]. Возможно, именно поэтому основной английской писательской лексикографии стало изучение творчества Шекспира [7], а в отечественной традиции эту нишу авторских исторических словарей (языка до XVIII в.) заняли словари отдельных памятников.

Существуют разные типы исторических словарей отдельных памятников: классический тип словаря-словоуказателя, представленный образцовой работой О.В. Творогова «Лексический состав «Повести временных лет» (словоуказатели и частотный словник)» [8], толковый словарь, ярким примером которого является исследование «Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника» [9] (в переиздании – «Словарь «Моления» Даниила Заточника» [10]), уникальный в своем роде «Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» [11], где в словарной статье описаны не только значения и оттенки слов, зафиксированные в «Слове о полку Игореве», но и значения слов, в нем не отмеченные, но существовавшие в русском языке этого периода. Классическому словарю языка писателя по своим принципам наиболее близок словарь «Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника», который в лексикографической форме раскрывает своеобразие языка памятника и описывает то, что в современной традиции называется стилем: «...задача исследования – исчерпывающе описать не только лексику и фразеологию литературного языка домонгольской Руси в той степени, в какой они отражены в этом памятнике, но по возможности показать особенно-сти словоупотребления далекого, но талантливого и оригинального писателя» [9. С. 4].

При том что авторское начало действительно не активно в древнерусской литературе, некоторые русские книжники (те самые немногие «солисты») обладали достаточно незаурядной манерой, которая вполне могла бы быть предметом лексикографического описа-

ния. Так, перспективной кажется идея создания словаря языка митрополита Илариона или произведений Епифания Премудрого. На рубеже 1980–1990-х гг. преподаватели кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета под руководством В.В. Колесова работали над составлением словаря Кирилла Туровского, но проект этот так и не был осуществлен. Таким образом, на вопрос, есть ли авторская лексикография русского языка до-национального периода, следует отвечать: нет, но, как кажется, могла бы быть.

В связи с этим актуальным является вопрос, насколько составители толковых исторических словарей сталкиваются с проблемой авторского слова.

В русском языке XVI–XVII вв. уже достаточно ощутимо авторское начало, что происходит в связи с разрушением замкнутой жанровой пирамиды, изменением понятия канона и нормы, сложением стилистической дифференциации лексики; XVII в. – «бурный пограничный век русской истории – эпоха перестройки средневековой литературной системы, вызревания новых литературных явлений, трансформации старых и возникновения новых жанровых форм» [12. С. 1]. При включении в число источников исторического словаря самобытных текстов с уникальной, авторской стилистикой можно предположить, что в ряде случаев встает проблема авторского слова в истории языка и в историческом словаре.

В настоящей статье представлен опыт работы с таким материалом составителей «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» (СОРЯ) [13]. Предметом описания этого словаря является язык периода начала формирования литературного языка – XVI–XVII вв., когда активизируется авторское начало в литературе. Замысел Словаря возник у Б.А. Ларина в начале 50-х гг. XX в. после печальной истории перевоза из Санкт-Петербурга в Москву картотеки ДРС, над которым Б.А. Ларин вместе с созданным им коллективом работал в 1934–1949 гг. [14]. В Санкт-Петербурге Б.А. Ларин задумывает, используя разработанные им принципы Древнерусского словаря, создать словарь русского языка эпохи Средневековья и определяет временные границы Обиходного словаря исходя из тезиса о начальном этапе образования национального русского языка (устного и письменного) [15]. Основной задачей «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–

XVII вв.» является системное и подробное описание лексики и фразеологии складывающейся в эпоху Московской Руси общерусской народно-разговорной речи, которая становится базой русского литературного языка Нового времени. В качестве источников Словаря была взята хорошо продуманная группа памятников XVI–XVII вв., среди которых представлены тексты различной жанровой принадлежности: это частно-деловые документы, семейная и дружеская переписка, разговорники и тематические словарики XVI–XVII вв., составленные иностранцами, русские повести XVII в., русская демократическая сатира, записи былин и исторических песен, пословицы XVII в., официально-деловые и переводные памятники [13. Вып. 1. С. 5–6]. Для наблюдения взаимодействия лексики разных пластов в круг источников были включены такие произведения, как «Послания Ивана Грозного», «Домострой», «Житие протопопа Аввакума», «Повесть о Савве Грудцыне», в связи с чем актуальной становится выработка приемов адекватного описания этого материала с использованием общей системы и принципов словаря при сохранении самобытности авторских единиц.

Возможность выделения авторского языкового материала в историческом словаре

Важный для авторской лексикографии вопрос «языковое или авторское», «узуальное или окказиональное» имеет особое звучание в исторической лексикографии в связи с абсолютностью факта фиксации и относительностью его хронологизирования в истории языка [16. С. 26] и в связи с определенной случайностью письменных свидетельств (слово почему-то дошло только в одном контексте, что не обязательно доказывает нетипичность данного факта для языковой системы). Представляется, таким образом, что на историческом материале нельзя однозначно говорить об индивидуальных авторских языковых единицах, они могут быть обозначены только как условно авторские.

В основном массиве лексики исторического словаря могут быть выделены следующие условно авторские элементы:

- а) лексические единицы;
- б) фразеологические единицы;
- в) семантические единицы.

Решающим для выделения такого материала является, на наш взгляд, сочетание следующих факторов:

а) статистического критерия: именно уникальность (но всегда предполагаемая), встречаемость только в текстах определенного автора – свидетельство авторского характера слова, фразеологизма, значения, употребления;

б) критерия выразительности: появление уникальной единицы с заданной авторской целью определенного воздействия на адресата и есть становление авторского начала. Лексемы с единичной фиксацией или характерные для определенного типа текстов не редкость в истории языка, однако только ограниченной фиксации недостаточно для приписывания лексеме авторского характера: например, только в тексте иностранных разговорников и руководств по изучению русского языка иностранцами отмечены лексемы *кавьяр*, *купор*, только в тексте Вестей-Курантов зафиксированы слова *графшавство*, *езовит*, *енералисим*, *высокоможный*, однако этот лексический и семантический материал не представляет интереса для писательской лексикографии.

«Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» дает определенную информацию о возможно авторском характере лексемы, так как в СОРЯ не только описывается весь наличный в картотеке материал, но и показывается его удельный вес в языке эпохи, т.е. словарная статья адекватно отражает состояние картотеки на это слово. Обязательной зоной словарной статьи в СОРЯ является указание на частотность и распространенность слова. Показатель частотности – это цифра в круглых скобках, которая приводится при заголовочном слове и указывает на количество источников, в которых встретилась толкуемая лексема (если памятников, где зафиксировано слово, больше 25, цифра не приводится). Кроме того, каждая словарная статья сопровождается и справочным отделом за знаком +, где указываются названия источников, не вошедших в иллюстративную часть, что позволяет судить об особенностях распространенности каждого слова. См.:

ЗИМУШНЫЙ, *прил. (3) Относящийся к прошлой зиме. И о том много писать не треба: увидишь нашего порога степени величества на сей зиме прошение миру, то уже не зимушнее! А после того сказали, что твои [шведского короля Иоганна III] послы будут к Петро-*

ву дни. *Посл. Ив. Грозного, 146, 1572 г.* Лета 7104... взято у Ондреева человека Петровича Клешнина у Прокофья за зимушнюю пен[ь]ку сто третьяго году денег дватцать рублевъ. *Сл. Смол., 99, 1596 г. + зимушний XVI в.: ДТД II.*

Вар. зимушний.

Таким образом, цифра-показатель частотности достаточно информативна: если она равна 1, значит, слово известно только в одном источнике, и соответствующая цифра при цитатах только из произведений определенного автора показывает читателю, что, возможно, это слово характеризуется сугубо авторским характером. Так, из словарных статей на слова *блазновато*, *бессоветие* следует, что эти лексемы зафиксированы только в сочинениях протопопа Аввакума:

БЛАЗНОВАТО, нареч. (1) □ безл. предикат. *Похоже на чудо, невероятно.* А еще сказать ли тебе, старец, повесть? Блазновато, кажется, – да было так. *Авв. Ж., 117, 1675 г.*

БЕССОВЕТИЕ, с. (1) *Несогласие, разлад.* В мимошедшее времена и рабичища слаще тово ели у вас, чем вы ныне питаетесь; а в пустошном сем только ропот и бессоветие. *Авв. Письма, 211, 1673 г.*

Справочный отдел «+» оформляется к каждому значению, соответственно единственные цитаты, иллюстрирующие значение, и отсутствующий справочный отдел (или справочный отдел, включающий указание на произведения того же автора) свидетельствуют о семантических авторских единицах: см. известное только в произведениях Аввакума разговорное значение ‘метаться, дергаться’ глагола *биться*:

БИТЬСЯ, несов. ... 6. *Метаться, дергаться.* А он [одержимый бесом] пуши бесится, кричит, и дрожит, и бьется. *Авв. Ж., 111, 1675 г.*

Лексические авторские единицы

Ответ на вопрос, окказиональными или узуальными являются эти лексемы, очевидно, никогда не будет окончательным, но обобщение выделенных лексических фактов авторского употребления

позволяет увидеть как раз их неслучайность и проследить определенные тенденции в словоупотреблении разных авторов. Так, среди слов, зафиксированных только в письмах Ивана Грозного, нередко встречаются полонизмы, объяснимые особенностями воспитания и образования самодержца. Например, местоимение *жадный* 'никакой' [ср. польск. *żaden* 'ни один, никакой']: *А коли та земля особливо стояла, а были оне наши данцики и были в ней мистр и арцыбыскуп... а по городом были князцы, а Литовского человека и иных господарств жаднаго в них человека не бывало: и тогды з Литвою присега и опасные листы рушены же ли были? Посл. Ив. Грозного, 226, 1581 г.), И того тебе [Стефану Баторию] жадным словом указати нельзя, коли была Лифлянтская земля не разрушена, чтоб она была послушна к королевству Полскому (Там же, 228); лексемы гнезда *израд-: израдный* (с вариантом *зрадный*) 'изменнический, предательский', *израдить* 'изменить кому-л., обмануть кого-л., предать' и глагол несовершенного вида *израживать* (*Прислал еси [Ходкевич] к нашего порога величеству лист свой, а в нем широко писал, як же звыкли есте зрадным обычаем уживати, як же предкове твои израдным обычаем предков наших израдив, и от подданного холопства отлучилися* (Посл. Ив. Грозного, 255, 1567 г.).*

В произведениях протопопа Аввакума встречается много незафиксированных в других памятниках письменности этого периода разговорных и даже тяготеющих к просторечию слов:

БРУСИТЬ, *несов.* (1) *Бормотать, бредить.* Вот, реку, она [Ф. Морозова] во сне брусит, и слушать нечево! Разве, реку, сама забываешь меня? А что, петь, о Иване том больно сокрушаешься? *Авв. Письма, 212, 70-е гг. XVII в.*

БРЯЗНУТЬ, *сов.* (1) *кого, по чему. Ударить.* У Николы тово и не мое смирение было, да не мог претерпеть: одинако Ария, собаку, по зубам брызнул. Ревнив был миленькой покойник. Не мог претерпеть хулы на святую Троицу. *Авв. Кн. обличений, 177, 1675 г.*

ЖУРИТЬ, *сов.* (3) *Выговаривать кому-л.; поругивать; выражать порицание, наставляя. – кого.* Надобе друг друга журить, как бы лутчи. *Авв. Письма, 214, 1673 г. – кому.* На утро архимарит с братьею пришли и вывели меня; журят мне, что патриарху не покорился, а я от писания ево браню да лаю. *Авв. Ж., 66, 1675 г.* А Борис Афонасьевич еще ли троицу ту страха ради не принял? Жури ему [Афанасий]. *Авв. Письма, 238, 1670 г.*

ЖУРЛИВЫЙ, прил. (1) Любящий журить, поругивать. Аще-де мя запретишь, аз-де из кельи да и из пустыни от тебя, отца журли-вова, вон пойду. *Авв. Письма, 253, 1676 г.*

ДАВЕШНИЙ, прил. (1) Связанный с недалеким прошлым; известный, встречавшийся в недалеком прошлом. А буде не станешь слушать, так будешь в давешнем месте, где плаkanie то слышала. *Авв. Ж., 118, 1675 г.*

ГРУСТКО, нареч. (2) безл.-предикат. О чувстве грусти, печали. Из лотки вытаща, по камению скована окол порога тащили. Грустко гораздо, да душе добро: не пеняю уж на Бога вдругорят. *Авв. Ж., 72, 1675 г. – кому.* Зело мне груско, да уже не тронули меня [бе-сы] и исчезли. *Авв. Письма, 240, 1670 г.*

Много в произведениях протопопы Аввакума уникальных композит, причем часто не книжного характера, а обиходной семантики: *бабоблуд* ‘сладостюбец, развратник’, *блюдолиз* ‘кто занимается угодничеством’, *голоус* ‘безусый юнец’, *гордоус* (и *гордоусец*) ‘заносчивый, высокомерный человек’ и др.

Этот стиль «простодушного вяканья», бесхитростного речевого поведения и составляет стилеобразующую доминанту текста произведений Аввакума, взаимодействующую с церковно-славянским стилистическим пластом и подчиненную, как было показано рядом исследователей, задаче символического осмысления реальности [17. С. 228, 230; 12. С. 7]. Реальность действительности, ее бытовая сфера в просторечном воплощении поднимаются до уровня священных событий и соединяются скрепами с сакральной сферой [12. С. 6].

Словарь в данном случае со всей статистической бесстрастностью фиксирует эту особенность стиля протопопы Аввакума, и как раз на фоне лексики других памятников XVI–XVII вв. своеобразие языка Аввакума проявляется особенно рельефно. Таким образом, ориентируясь на цифру-показатель частотности, в корпусе исторического словаря можно легко увидеть условно авторскую лексику, а всесторонний анализ этой лексики позволяет делать выводы о ее составе.

В ряде случаев индивидуальные авторские употребления являются пропущенными словообразовательными звеньями: например, в сочинениях Аввакума есть образования женского рода (*бесчинница*, *исповедница* и др.), при том что памятники этого периода фиксируют только соответствующие существительные мужского рода (*бес-*

чинник, исповедник), глаголы совершенного вида (*заворчать, завывать* и др.) от зафиксированных в памятниках этого периода глаголов несовершенного вида, наконец, представляющие особый интерес как особенность стиля экспрессивные образования от нейтральных лексем, известных в текстах того же периода: *дурачок, дурачище, игуменишко, искусенько* и др.

Фразеологические авторские единицы

Понятие фразеологизма в истории языка неоднозначно прежде всего в связи с невозможностью в большинстве случаев установления момента фразеологизации (исторический принцип и заключается в учёте «постепенного накопления идиоматичности в развитии от текущих словосочетаний к неразложимым» [18. С. 147]) и сложностью интерпретации экспрессивности на историческом материале. Описывая фразеологию обиходного языка Московской Руси XVI–XVII вв., Е.И. Зиновьева подчеркивает, что в памятниках этого периода «встречается большое количество устойчивых словосочетаний различных типов, многие из которых лишь условно можно назвать фразеологизмами в современном понимании этого термина» [19. С. 5]. Устойчивые сочетания в СОРЯ выделяются и на основе наличия семантического сдвига, и на основе фактора частой встречаемости в текстах. При этом в соответствии с классификацией фразеологизмов, предложенной Б.А. Лариным, в лексикографическом описании различаются три типа устойчивых оборотов в зависимости от степени семантической спаянности компонентов: 1) идиомы; 2) мотивированные фразеологизмы, образованные путем метафорического или метонимического переноса; 3) устойчивые сочетания с обычным значением слов-компонентов, основным критерием выделения которых являются их устойчивость и частотность в текстах памятников или семантический сдвиг [20. С. 18–19].

Авторские фразеологические единицы также могут быть выделены на основании статистического критерия: цитаты из текстов только одного автора, иллюстрирующие в корпусе СОРЯ функционирование фразеологизмов, – свидетельство уникальности и, возможно, авторского происхождения таких устойчивых сочетаний. Особенно отчетливо в корпусе СОРЯ выделяются авторские фразеологические единицы, характерные для произведений протопопа Аввакума, см., например, фразеологическое сращение *знать ветер*

‘быть легкомысленным, ветрогоном’ (Накудесил много [Алексей Михайлович], горюн, в жизни сей, яко козел скача по холмам, ветр гоня. *Авв. Кн. толк., 158, 1675 г.*); фразеологические сочетания на *баснях* ‘на словах, в противоположность действительным поступкам’ (На Устюге пять лѣтъ безпрестанно мерзь [Федор] на морозѣ бось, бродя в одной рубашке... Да что много говорить? – Какъ началъ, такъ и скончалъ! Не на басняхъ проходилъ подвигъ, не какъ я окаянной. *Авв. Ж., 57, 1675 г.*); *дружне дело* ‘по-дружески; являясь друзьями’, в значении вводного слова (Друг мой миленькой Еленушка! ...Да веть-су и я не выдам тебя: Ты там плачь, а я здесь! Дружне дело, как мне покинуть тебя? Хотя умереть, а не хочу отстать. *Авв. Письма, 290, 1670-е гг.*).

Среди таких условно авторских фразеологизмов многие устойчивые обороты также носят просторечный характер, см.: *Дайте срок!* (Дайте только срок, собаки, не уйдете у меня: надеюсь на Христа, яко будете у меня в руках! Выдавлю я из вас сок-от! *Авв. Кн. толк., 163, 1672 г.*); *дело не станет* (за кем-л.) (Не тот Аввакум, ино другой. А за ним дело не станет спасения человеческого. Колесница та таки катится, как ей надобе. *Авв. Письма, 259, 1672 г.*).

Часто встречаются бранные фразеологизмы, известные только по произведениям конкретного автора: *адов пес* в произведениях Аввакума, *скурвины дети* в сочинениях Ивана Грозного, *бешеная собака* в сочинениях и Ивана Грозного, и Аввакума, и др. Такое количество авторской бранной лексики объяснимо тем, что и Иван Грозный, и протопоп Аввакум одержимы идеей обличить, заклеить презрением, т.е. ими руководят эмоция негодования и желание обличения, что во многом и определяет образный строй произведений.

Интересно, что среди авторских устойчивых оборотов целый ряд фразеологизмов, известных только по сочинениям Ивана Грозного и протопопа Аввакума, характеризуют манеру изложения. Так, с семантикой ‘не стоит более обсуждать, продолжать разговор’ известны следующие фразеологизмы: *О чем говорить?* (А о Ирике ведь мы к тебе [королю Иоганну III] ни с кем не приказывали и за него не говаривали и не вывечивали, и коли дела не было, ино о чем говорить? *Посл. Ив. Грозного, 152, 1573 г.*); *Да что того говорить?* (Я не Авраам, – не стану чадом звать [богатого, попавшего в ад]: собака ты! За что Христа не слушал, нищих не миловал?.. Да что тово говорить? – по себе я знаю: хотя много надосадит никониянин... так мне

жаль станет. *Авв. Кн. бесед, 148, 1675 г.*); *Нечего много говорить!* (Попросту рещи: велик-де грех сотворил [Каин], нет мне прощения; нечево много говорить, пропал-де, да все тут. *Авв. Письма, 252–253, 1676 г.*); *Говорить о том полно* (Верный разумеет, что делается в земли нашей за нестроение церковное. Говорить о том полно; в день века познано будет всеми; потерпим до тех мест. *Авв. Ж., 57, 1672 г.*). Показательно, что, с одной стороны, такие выражения обладают известной разговорностью, а с другой – носят фактически риторический характер.

Семантические авторские единицы

Большой интерес вызывают не только лексические и фразеологические авторские единицы, но и семантические окказионализмы. Во-первых, потому, что такие нестандартные случаи иногда являются знаками будущих активных семантических процессов, а во-вторых, потому, что это интересно с точки зрения предлагаемых лексикографических решений.

К семантическим авторским единицам могут быть отнесены:

а) незафиксированные в других памятниках письменности этого периода значения и оттенки значения не единичных лексем (например, в произведениях Аввакума отмечена просторечная семантика глаголов *заглядывать* ‘бывать где-л., посещать кого-л., что-л.’ (Та же собака заглядывает и в нашу бедную Росию. *Авв. Письма, 202, 1676 г.*); *забить* ‘просунуть куда-л.’ (А говорит [священник Лазарь после урезания языка], яко и прежде, играет надо мною: «щупай, протопоп, забей руку в горло-то, небось не откушу!» *Авв. Ж., 107 (сноска 1), 1673 г.*);

б) уникальные употребления слова (например, ситуативная метонимия, когда обозначение целой ситуации сводится к предметному компоненту значения слова: см. в сочинениях Аввакума *дрова* ‘о смертной казни через сожжение’: Ныне нам от никониян огонь и дрова, земля и топор, и нож, и виселица; тамо ангельския песни и слово-слово, хвала и радость и честь и вечное возрадование. *Авв. Кн. беседа, 142, 1669–1675 гг.*).

Иногда такие условно авторские употребления встречаются в сочинениях Ивана Грозного, протопопа Аввакума и больше нигде, т.е. наблюдается тенденция выраженного авторского начала, состоящая в том, что выдающиеся люди своего времени (выдающиеся по очень

разным заслугам и разделенные более чем веком) оказываются схожи в своих языковых пристрастиях и вкусах, фактически в своем стиле, что, возможно, обусловлено неординарным языковым даром и того и другого, т.е. именно принадлежностью к «солистам», а не к хору, к Авторам. Их авторское новаторство и заключалось в том, что текст имел ярко выраженную личностную окраску.

Например, только в произведениях Аввакума и Ивана Грозного прилагательное *жестокый* развивает семантику 'проявляющийся в полную силу': Се и корабли, толице суще велици, от жестоких ветров заточаемы, обращаются малым кормильцем, яко же аще стремление правящему хошет: тако и язык мал уд есть, и вельми хвалитца. *Посл. Ив. Грозного, 21, 1564 г.* А егда я был в Сибири, – туды еще ехал, – и жил в Тобольске, привели ко мне бешанова, Феодором звали. Жесток же был бес в нем. *Авв. Ж., 115, 1675 г.*

В ряде случаев условно авторские семантические единицы сигнализируют об активных в языке впоследствии процессах. Например, в произведениях Ивана Грозного и затем у Аввакума встречаем интересный случай синекдохи. Переносов по типу синекдохи в общерусском языке Московской Руси достаточно много, и они традиционны (см.: А онис и гвоздика, шаврань и кардамон, и изюмные и винные ягоды... на все стороны лопатами мечут. *Сказ. о роск. житии, XVII в.*), но из одушевленных существительных перенос по типу синекдохи хорошо известен только в отношении обозначений зверей и практически никогда людей. А среди авторских семантических единиц наблюдается синекдоха одушевленных существительных-обозначений названий жителей, когда единственное число используется в собирательном значении с семантикой реальной множественности. См.: *герман* 'жители Германии', *ед. в знач. собир.* (Посылали [Курбский и его единомышленники Глинского] ...гермона воевати, и от того времени от попа Сильвестра и от Олексея и от вас какова отягчения словесная пострадах. *Посл. Ив. Грозного, 48, 1564 г.*), *поляк* 'жители Польши', *ед. в знач. собир.* (оборвали, что собаки, один хохол оставили, что у поляка, на лбу. *Авв. Ж., 94, 1675 г.* (ср. уже в языке национального периода у А.С. Пушкина: *швед, русский колет, рубит, режет*)).

Приемы лексикографической интерпретации авторского материала в историческом словаре

Сочинения протопопа Аввакума, письма Ивана Грозного включены в корпус источников СОРЯ как характерные памятники своего времени, язык которых иллюстрирует взаимодействие различных пластов лексики, оформление стилистического расслоения лексического состава в начальный период сложения национального русского языка. Авторский материал в толковом историческом словаре едва ли требует специальных приемов лексикографической интерпретации и специальных особых помет. Но при этом перед авторами исторического словаря стоит задача с помощью метаязыка словаря грамотно описать авторский материал и при необходимости показать его своеобразие.

а) Толкования.

Особая нагрузка при лексикографировании авторского материала падает на толкования. Вообще говоря, в исторической лексикографии, основанной на ограниченном лексическом материале, принципиально выведение семантики из имеющихся документированных фиксаций, а не реконструкция гипотетического, абстрактного общего значения и не обобщение до некоего системного, языкового значения. Применительно к авторскому материалу этот принцип еще более актуален и важен. В ряде случаев условно авторским единицам приходится давать очень контекстное, т.е. следующее из цитаты, толкование. См.:

БЕГУН, м. (1) *Вероотступник*. Стоящий же в церкви яко изумлени и неми, и глуши, и слепи слышавше не слышат и видявше не разумеют, ни болезнуют о разрушении церковного устава. Все бегуны, вси потаковники, вси своя си ищут, а не яже суть Божия. *Авв. Письма, 232, 1677 г.*

ЖАРИТЬ... 2. *кого. Подвергать смертной казни через сожжение*. И прочих наших на Москве жарили да пекли: Исаию сожгли, и после Авраамия сожгли, и иных поборников церковных многое множество погублено, их же число Бог изочтет. *Авв. Ж., 108, 1675 г.* Кормят, кормят, да в лоб палкою, да и на огонь жарить. *Авв. Письма, 224, 1673 г.*

БЕДА... || *Все противное Богу, греховное*. И в твоём брюхе том не меньше робенка бабья наложено беды тоя – ягод миндальных, и

ренсково, и романей, и водок различных с вином процеженных налил: как и подпоясать. *Авв. Кн. бесед., 134, 1672 г.*

При том что СОРЯ – словарь языка определенного периода, а не авторский словарь и даже не словарь одного произведения или одного жанра, иногда материал настолько самобытен и так выделяется на общезыковом фоне, что в толкование включается указание на авторское использование этого слова. См.:

ИСПЕЧЬСЯ, *сов.* (1) *В сочинениях Аввакума. О человеке. Будучи сожженным, послужить истинной вере. – образно. Аще и все тело огню предашь, и мы хлеб сладок святых Троицы испечемся. Авв. Письма, 301, 1676 г.*

ГОРЮН, *м.* (3) *Человек, у которого в жизни много горя (в знач. 1), бед; горемыка. В сочинениях Аввакума: кто причиняет горе, беды; презиаемые и ненавидимые никониане. Излиял Бог на царство фиял гнева своего! Да не узнались горюны однако, — церковью мятут. Авв. Ж., 69, 1675 г. Помилуй их, Христос, бедных! Потеряли, горюны, Христа-Бога, поработилися страстем сего века. Авв. Письма, 243, 1673 г. Накудесил много [царь Алексей Михайлович], горюн, в жизни сей, яко козел скача по холмам, ветер гоня... ища станы святых, како бо их поглотить и во ад с собою свести. Авв. Кн. толк., 158, 1675 г. Я, заплакав, благословил ево [Козьму], горюна; больши тово нечева мне делать с ним; ведает то Бог, что будет ему. Авв. Ж., 94, 1675 г.*

Концепт горя вообще очень важен для понимания образной системы произведений протопопа Аввакума, что находит отражение и в лексическом строе его произведений: лексема *горе* 15 раз встречается в тексте «Жития протопопа Аввакума», входя в первые по частотности 150 знаменательных слов этого произведения, активно используются и однокоренные лексемы (*горький, горько, горести, горюн, горюша, горемыка*). Однокоренные слова *горюн* и *горюша* — условно авторские лексические единицы, они известны только в произведениях Аввакума, но их семантика совершенно различна: слово *горюша* имеет значение ‘тот, у кого много горя’ и относится к бедствующим соратникам Аввакума и его близким, являясь синонимом слова *горемыка* (Спаси Бог, что не забываешь [Маремьяна Феодоровна] бедныя протопопицы с детьми. Посажена горюша так же в

землю, что и мы, с Иваном и Прокопием. *Авв. Письма, 239, 1670 г.*), а слово *горюн* обычно характеризует в произведениях Аввакума его преследователей.

Толкования должны быть исторически достоверны и соответствовать функционированию лексем в конкретных текстах. Так, для произведений Аввакума типично использование общеупотребительных лексем (без изменения их значений) для характеристики Никона и никониан, и эта особенность авторского словоупотребления отражается в словарной статье СОРЯ в виде употребления с соответствующим толкованием:

ЕРЕТИК... — *О никонианах с точки зрения старообрядцев.* Овых еретики пожигают, а инии, распальшеся любовию и плакав о благоверии, не дождався еретического осуждения, сами во огнь дерзнувшие. *Авв. Письма, 234, 1677 г.*

ЖИДЫ и ЖИДОВЕ, *мн.*; **жид** и **жидовин**, *ед.* ... — *с определением. Никониане с точки зрения старообрядцев.* А нынешние жиды, в огонь сажая правоверных христиан, тоже ругаяся говорят: аще-де праведен и свят, и он-де не сгорит! *Авв. Кн. толк., 150, 1676 г.* Не смейся враг, новой жидовин, распенше Христа! *Авв. Письма, 225, 1670-е гг.*

ЗИМА... — *в образном контексте. О церковной политике Никона.* Аз же ей [жене] подробну известих: Жена, что сотворю? зима еретическая на дворе; говорить ли мне или молчать? — связали вы меня! *Авв. Ж., 87, 1675 г.*

б) Функционально-стилистические пометы.

Привлекать внимание к нестандартным значениям, нетиповым переносам, случаям особого функционирования могут такие функционально-стилистические пометы, как *перен.*, *образно*, *в сравн.*

Помета *перен.*, оформляющая значения, образованные с помощью переноса наименования и отражающие живой образ, используется авторами СОРЯ постоянно и достаточно системно, но в ходе работы над лексикографическим проектом произошла некоторая трансформация принципа постановки этой пометы. В первых выпусках СОРЯ эта помета оформляла и значение, и оттенок, и употребление, но при постановке после употребления фактически дублировала помету *образно*, потому что и в том и в другом случае указывалось на использование лексемы в иносказательном контексте. В по-

следующих выпусках СОРЯ помета *перен.* оформляет только значение, реже оттенок значения, в то время как при употреблении ставятся пометы *образно* или *в образном контексте*. Кроме того, помета *перен.* выполняет функции и пометы *метон.*, оформляя в последних выпусках СОРЯ типовые переносы наименования как метафорического, так и метонимического характера. С точки зрения семасиологии метафора и метонимия – равнозначные по статусу типы переноса наименования, в результате которых возникает переносное значение, а тот факт, что помета *перен.* оформляет метафорические переносы, – это только исторически сложившаяся лексикографическая традиция.

Таким образом, помета *перен.* ставится при нестандартных переносах значения (метафорических и метонимических). Авторские семантические единицы как раз нетиповые, и помета *перен.* (при значении и при оттенке значения) часто их оформляет:

БОЛЕЗНЕННЫЙ... 5. *перен.* *Горячо ратующий, ревностный.* – о чем. А с кем молыт, и у него слово тихо и гладко, яко плачет. Феодор же ревнив гораздо был и зело о деле Божии болезнен; всяко тщится разорити и обличати неправду. *Авв. Ж., 100, 1675 г.*

ДЫШАТЬ... 2. *перен.* *Жить, существовать.* Свет моя [боярыня Ф. П. Морозова], еще ли ты дышишь? Друг мой сердечной, еще ли дышишь, или сожгли, или удавили тебя? *Авв. Письма, 215, 1670 г.* Мы же, оставший, еще дышуще, о всех сих [убиенных] помянание творим жертвою, со слезами. *Авв. Кн. бесед, 126, 1675 г.*

ГОРЕТЬ... 6. *перен.* *Испытывать сильное чувство.* – кому чем. Все помыслы злыя отринь и единому Богу гори душею. *Авв. Письма, 209, 1670 г.* || о ком, о чем. *Переживать, сильно беспокоиться.* Тако и я: аще и отдален от вас, но с вами горю купно о Христе Иисусе, господе нашем. *Авв. Письма, 224, 1675 г.*

ЖЕЛЕЗНЫЙ... 5. *перен.* *Полученный в результате повреждения металлическими предметами. ... – Об истертости кандалами.* И рукава прислали [Ф. П. Морозова и Е. П. Урусова] рабам своим от чепей с ошейников железом истертые, а с Марьины шеи полотенце железное же. *Авв. Письма, 300, 1676 г.*

Пометы *образно* и *в образном контексте* оформляют случаи особого употребления, функционирования слова, когда особая се-

мантика еще не формируется, но имеет место особое применение слова, часто это символические контексты:

ДРЕВО... 1. Многолетнее растение с твердым стволом и ветвями, образующими крону... – образно. А иной вор за голову невесту Христову [церковь] ухватил и венец богоукрашенный сорвал, еже есть древо жизни и спасения, древо бессмертия, древо разума. *Авв. Кн. бесед, 145, 1675 г.*

ЖЕЗЛ... 2. Посох, палка для опоры... – образно. Вы [Ф. П. Морозова и Е. П. Урусова] и моей дряхлости жезл, и подпора, и крепость, и утверждение! *Авв. Письма, 216, 1674 г.*

При показе авторских употреблений очень важна демонстрация слова в его функционировании в тексте, поэтому в словаре отмечается употребление слова в исходном значении в сравнении. Сравнения очень важны в текстах протопопы Аввакума и, как правило, являются метафоричными [12. С. 6–7], «сравнения у Аввакума передают обширную гамму разнообразных оттенков настроения, позволяют автору Жития соотнести поступки своих врагов, сподвижников и свои собственные с высокими образцами, которые дает священная история, противопоставить свои деяния «злокозненным» действиям никониан» [21. С. 323]. Пометы – *в сравн.*, если слово является стержневым словом сравнения, и – *в составе сравн.*, если слово входит в формулу сравнения, не будучи стержневым, позволяют обратить внимание на семы, на которых основано уподобление. Таким образом, в корпусе словарной статьи показываются, в частности, яркие, очень образные (часто анималистические) сравнения Аввакума:

ГОЛУБИЦА – *в сравн.* Маремьяна Феодоровна, свет моя, еще ль ты жива, голубка? Яко голубица посреде крагуев [‘ястребов’] ныряешь и так и сяк, изрядное и избранное дитяtko церковное и мое. *Авв. Письма, 238, 1670 г.*

БЫК... – *в составе сравн.* Что в землю ту глядишь, что бык истурился? *Авв. Письма, 253, 1672 г.*

в) Эмоционально-экспрессивная характеристика.

Интересный вопрос – показ в словаре авторской эмоции. При том что постановка стилистических помет крайне сложна в истори-

ческих словарях, вопрос этот неизбежно встает, в частности в отношении авторского материала, часто экспрессивного: «Все повествование пронизано субъективным отношением Аввакума к многочисленным людям и событиям, о которых он рассказывает... Аввакум оценивает своих единомышленников и врагов, их речи и поступки, самого себя, свои деяния и речи, используя для этого стройную систему разнообразных языковых средств, среди которых словообразовательные, морфологические, синтаксические, фразеологические» [21. С. 321, 323]. Чтобы передать экспрессивный характер лексем, в словаре могут быть использованы эмоционально-экспрессивные пометы общего характера (в случаях словообразовательной производности в сочетании с отсылочным толкованием):

ДРУЖЕЦ, м. (1) *Ласк.* → **друг**. – *В обращении.* Ну, дружец мой, не сердитуй же! Правду тебе говорю. Кто ково любит, тот о том печется и о нем промышляет пред Богом и человеки. *Авв. Ж., 208, 1675 г.*

ГЛАЗИЩЕ, с. (1) *обычно мн. Экспр.* → **глаз 1**. Глупая, безумная, безобразная [Ф. П. Морозова], выколи глазища те свои челноком, что и Мастридия. Оно лутче со едином оком внити в живот, нежели две оце имуще ввержену быти в геену. *Авв. Письма, 208, 1675 г.*

При толковании глаголов интенсивной семантики, которые часты в сочинениях Аввакума и во многом определяют его стиль, интенсивность действия может быть передана описательным толкованием:

БРЯКНУТЬ, сов. (1) *кого, обо что. С силой бросить, вызвав шум.* Как справился Андрей и брякнул чернова о камень лбом, так белоризцем радость веля и веселие. *Авв. Письма, 280, 70-е гг. XVII в.*

г) Энциклопедические сведения.

Иногда авторское значение или окказиональное употребление слова нуждается в историческом пояснении и дополнительных исторических или иных энциклопедических сведениях. Такая энциклопедическая информация может быть отражена в толковании слова:

□ **Земское**, с. *Земщина* – основная часть территории Московского государства, которая при Иване Грозном не вошла в особый царский удел (опричнину). Ино ж тово не ведая, якии же скурвины дети, як же и ты [Хоткевич], глаголют, а у государя нашего опричнины и земского нет; вся его царская держава в его царской деснице. *Посл. Ив. Грозного, 271, 1567 г.*

Но чаще дополнительная информация оформляется в виде специального экстралингвистического комментария, помещаемого в словарной статье в квадратных скобках:

ДУДА... – *образно*. Мы великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси нашего царьского повеления слова – нашего княжества Литовского дворянину думному и князю Олександру Ивановичу Полубенскому, дуде, пищали, самаре, разладе, нефирю (то все дудино племя!). *Посл. Ив. Грозного, 202, 1577 г.* [По мнению А. М. Панченко, речь идет о семье Родионовичей Квашниных: Василии Дуде Родионовиче Квашнине, Иване Пищале Квашнине, Степане Самаре Квашнине, Прокопии Разладе Квашине, Якове Квашнине – правнуках московского боярина Ивана Родионовича Квашнина, возглавлявшего один из полков во время сражения на Куликовом поле (Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984).]

Выводы

На настоящий момент в отечественной лексикографии нет писательских словарей, описывающих материал донационального периода. Эту нишу занимают словари (разного типа) отдельных памятников. При этом, как кажется, историческая писательская лексикография, описывающая языковой материал до XVIII в., могла бы существовать, и научный интерес представляет исследование в лексикографическом виде произведений отдельных авторов.

Работа по составлению СОРЯ вплотную подводит нас как авторов к идее создания словаря языка протопопы Аввакума. Представляется, что это мог бы быть особый тип словаря, сочетающий принципы толкового исторического и авторского словаря, с обязательным включением частотно-грамматических сведений, а также текстологического и литературоведческого комментария.

Авторское слово в историческом словаре, действительно, выделяется в общем языковом массиве; обращают на себя внимание не-

типичные, засвидетельствованные только в произведениях конкретного автора лексемы, фразеологизмы, семантические единицы. С учетом определенной фрагментарности исторических свидетельств такие явления могут быть охарактеризованы как условно авторские, и оправданно создание писательского словаря, интерпретирующего их с учетом языка конкретного периода. В толковом историческом словаре эти элементы едва ли требуют специальных лексикографических помет, но правильное использование метаязыка словаря и определенных приемов должно помогать читателю исторического словаря увидеть своеобразие авторского слова. Так, в СО-РЯ цифра-показатель частотности указывает на единичность фиксации и сигнализирует об уникальной авторской лексике, выделяются авторские употребления, образные контексты, использование слова в сравнениях. Особое внимание уделено толкованиям и показу функционирования лексемы. Таким образом, при сохранении общей системы и применении принципов словаря составители стараются продемонстрировать читателю самобытность авторского материала на широком фоне языка эпохи.

Литература

1. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 465 с.
2. Карпова О.М. О двух типах словарей в мировой писательской лексикографии (исторический и стилистический словари языка писателя) // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Сер. Языкознание. – 2007. – Вып. 522. – С. 110–115.
3. Карпова О.М. Словари языка писателей в английском и русском языках // Английская филология в переводческом и сопоставительном аспектах. – СПб., 1995. – С. 97–101.
4. Словарь языка М.В. Ломоносова / гл. ред. Н.Н. Казанский. – Вып. 1–5. – СПб.: Нестор-История, 2010–2011.
5. Риторика М.В. Ломоносова: проект словаря / науч. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. – СПб.: Геликон-Плюс, 2013. – 132 с.
6. Лихачев Д.С. Великий путь: Становление русской литературы XI–XVII веков. – М.: Современник, 1987. – 301 с.
7. Schmidt A. Shakespeare lexicon. – London; Berlin: Reimer Williams & Norgate, 1886.
8. Творогов О.В. Лексический состав «Повести временных лет» (словоуказатели и частотный словник). – Киев: Наукова думка, 1984. – 218 с.
9. Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника / Б.Л. Богородский, А.С. Герд, Е.М. Иссерлин и др.; идея: Б.А. Ларин; отв. ред. Е.М. Иссерлин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 232 с.

10. *Словарь «Моления» Даниила Заточника* / подгот. к переизд. А.С. Герд, С.Св. Волков. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 236 с.
11. *Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»*: в 6 вып. – Л.: АН СССР, 1965–1984.
12. *Герасимова Н.М.* Художественное своеобразие «Жития» протопopa Аввакума: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1986. – 16 с.
13. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. – Вып. 1–6. – СПб.: Наука, 2004–2014.
14. *Астахина Л.Ю.* История картотеки: Словарь русского языка XI–XVII вв.: справ. выпуск / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2001. – С. 7–58.
15. *Ларин Б.А.* Заметки о «Словаре обиходного русского языка Московской Руси» / публ. и примеч. С.С. Волкова // Вопросы теории и истории языка: сб. ст. к 100-летию со дня рождения Б.А. Ларина. – СПб., 1993. – С. 5–9.
16. *Богатова Г.А.* История слова как объект русской исторической лексикографии. – М.: Наука, 1984. – 255 с.
17. *Виноградов В.В.* О задачах стилистики: Наблюдения над стилем жития протоп. Аввакума [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/avvakum/critics/vtt-195-.htm> (дата обращения: 14.07.2016). – С. 195–293.
18. *Ларин Б.А.* Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание. – М.: Наука, 1977. – С. 125–149.
19. *Зиновьева Е.И.* Очерки по фразеологии обиходного русского языка Московской Руси 16–17 вв. – СПб.: Изд-во Осипова, 2012. – 148 с.
20. *Ларин Б.А.* Инструкция Псковского областного словаря. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. – 23 с.
21. *Меркулова М.В.* Речевая структура образа автора в «Житии» протопopa Аввакума // Тр. Отдела древнерусской литературы, т. 32. – Л., 1977. – С. 319–331.

Список сокращений названий источников

- Авв. Ж.* – Житие протопopa Аввакума // Житие протопopa Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н. К. Гудзия. – М., 1960. – С. 53–122.
- Авв. Кн. бесед* – А в в а к у м. Книга бесед // Житие протопopa Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н. К. Гудзия. – М., 1960. – С. 123–148.
- Авв. Кн. толк.* – А в в а к у м. Книга толкований // Житие протопopa Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н. К. Гудзия. – М., 1960. – С. 149–174.
- Авв. Письма* – А в в а к у м. Письма // Житие протопopa Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н. К. Гудзия. – М., 1960. – С. 185–294.
- ДТП II* – Дела Тайного приказа. – Кн. 3, – СПб., 1904 (РИБ. Т. 23). – 953 с.
- Посл. Ив. Грозного* – Послания Ивана Грозного / подгот. текста Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М.; Л., 1951. – 741 с.
- Сказ. роск. житии* – Сказание о роскошном житии и веселии // Русская демократическая сатира XVII в. / подгот. текстов В.П. Адриановой-Перетц. – М.; Л., 1954. – С. 39–42.

Сл. Смол. – Региональный исторический словарь 2-й половины XVI–XVIII в.: По памятникам письменности Смоленского края / отв. ред. Е. Н. Борисова. – Смоленск: СГПУ, 2000.

THE AUTHOR'S WORD IN A HISTORICAL DICTIONARY

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2016, 2(10), pp. 67–90.

DOI: 10.17223/22274200/10/5

Elena V. Generalova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: elena-generalova@yandex.ru

Keywords: historical lexicography, historical lexicology, author lexicography, Russian of 16th–17th centuries, lexis, phraseology, semantics, writings of the Archpriest Avvakum.

Currently in Russian lexicography there are no author dictionaries describing material of the pre-national period. This niche is occupied by dictionaries of separate texts. At the same time, apparently, historical author lexicography describing language material till the 18th century could exist, and research in the lexicographic form of works of certain authors presents academic interest.

Author's material in a historical dictionary is separated in the general language volume by the following criteria: a) statistical criterion, b) criterion of expressiveness: emergence of a unique unit with a set author's purpose of a certain impact on the addressee is the formation of the author's factor. Taking into account a certain fragmentariness of historical evidence, such material can be characterized as conditionally author's, and creation of an author dictionary interpreting material on a wide background of the language of a specific period is justified. The lexicon of a historical dictionary the following conditionally author's elements can be allocated: a) lexical units; b) phraseological units; c) semantic units. In an explanatory historical dictionary these data hardly require special lexicographic marks, but the correct use of the metalanguage of the dictionary and certain techniques shall help the reader of a historical dictionary to see the originality of the author's material.

In the article, based on the work experience with a similar material in *Slovar' obikhnodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the everyday Russian language of Moscow Rus of the 16th–17th centuries], an explanatory historical dictionary of the Russian Middle Ages, some ways of describing such facts in a lexicographic form are considered. The frequency indicator figure specifies the singularity of fixing and signals about the unique author's material. In case of describing the author's material interpretations are of great importance: in some cases conditionally author's units are given very contextual, i.e. following from a quote, interpretation, and sometimes material stands out against the common-language background so that interpretation includes specifying the author's use of this word. To draw attention to non-standard meanings, non-standard transfers, to cases of special functioning some special functional and stylistic marks are used. To transfer the expressive nature of lexemes, emotional and expressive marks of general nature (in cases of derivation in combination with referential interpretation) and descriptive interpretation to express the intensity of action can be used in the dictionary. The author's meaning or the occasional use of a word can need a historical explanation and additional historical or other encyclopedic data which are most often arranged in the form of a special extralinguistic commentary. Thus, when preserving the general system and using the principles of the dictionary authors try to show to the reader the specific author's material against the background of the language of an epoch.

References

1. Shestakova, L.L. (2011) *Russkaya avtorskaya leksikografiya: teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian author lexicography: theory, history, modernity]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
2. Karpova, O.M. (2007) O dvukh tipakh slovarey v mirovoy pisatel'skoy leksikografii (istoricheskii i stilisticheskii slovari yazyka pisatelya) [On two types of dictionaries in the world writer lexicography (Historical and stylistic writer's language dictionaries)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya Yazykoznanie*. 522. pp. 110–115.
3. Karpova, O.M. (1995) [Dictionaries of writers' language in English and Russian]. *Angliyskaya filologiya v perevodcheskom i сопоставител'nom aspektakh* [English philology in the translation and comparative aspects]. Proceedings of the conference. St. Petersburg. pp. 97–101.
4. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2010–2011) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of M.V. Lomonosov's language]. Vols 1–5. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
5. Bukharkin, P.E., Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (eds) (2013) *Ritorika M.V. Lomonosova: proekt slovary* [The rhetoric of M.V. Lomonosov]. St. Petersburg: Gelikon-Plyus.
6. Likhachev, D.S. (1987) *Velikiy put': Stanovlenie russkoy literatury XI–XVII vekov* [The Great Way: the development of Russian literature in the 11th–17th centuries]. Moscow: Sovremennik.
7. Schmidt, A. (1886) *Shakespeare lexicon*. London; Berlin: Reimer Williams & Norgate.
8. Tvorogov, O.V. (1984) *Leksicheskiy sostav "Povesti vremennykh let" (slovoukazateli i chastotnyy slovník)* [The lexical structure of The Primary Chronicle (word index and frequency glossary)]. Kiev: Naukova dumka.
9. Isserlin, E.M. (ed.) (1981) *Leksika i frazeologiya "Moleniya" Daniila Zatochnika* [The vocabulary and phraseology of the Supplication of Daniel the Exile]. Leningrad: Leningrad State University.
10. Gerd, A.S. & Volkov, S.S. (eds) (2007) *Slovar' "Moleniya" Daniila Zatochnika* [Dictionary of the Supplication of Daniel the Exile]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
11. Bogorodskiy, B.L. et al. (eds) (1965–1984) *Slovar'-spravochnik "Slova o polku Igoreve": v 6 vypuskakh* [Dictionary of the Tale of Igor's Campaign: in 6 volumes]. Leningrad: USSR AS.
12. Gerasimova, N.M. (1986) *Khudozhestvennoe svoeobrazie "Zhitiya" protopopa Avvakuma* [Artistic originality of The Life of the Archpriest Avvakum]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.
13. Mzhel'skaya, O.S. et al. (eds) (2004–2014) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the everyday Russian language of Moscow Rus of the 16th–17th centuries]. Vols 1–6. St. Petersburg: Nauka.
14. Astakhina, L.Yu. (2001) *Istoriya kartoteki* [History of the catalogue]. In: *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Spravochnyy vypusk* [Dictionary of Russian of the 11th–17th centuries. Reference issue]. Moscow: Nauka.
15. Larin, B.A. (1993) *Zametki o "Slovare obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi"* [Notes on the Dictionary of the everyday Russian language of Moscow

Rus]. In: *Voprosy teorii i istorii yazyka: Sb. st. k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.A. Larina* [Theory and history of the language: on the 100th anniversary of the birth of B.A. Larin]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

16. Bogatova, G.A. (1984) *Istoriya slova kak ob"ekt russkoy istoricheskoy leksikografii* [The history of the word as an object of Russian historical lexicography]. Moscow: Nauka.

17. Vinogradov, V.V. (1923) *O zadachakh stilistiki. Nablyudeniya nad stilem zhitiya protop. Avvakuma* [On the tasks of stylistics. Observations on The Life of the Archpriest Avvakum]. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/avvakum/critics/vrr-195-.htm>. (Accessed: 14th July 2016).

18. Larin, B.A. (1977) *Ocherki po frazeologii* [Essays on phraseology]. In: Larin, B.A. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [History of the Russian language and general linguistics]. Moscow: Nauka.

19. Zinov'eva, E.I. (2012) *Ocherki po frazeologii obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi 16-17 vv.* [Essays on the phraseology of the everyday Russian language Moscow Rus of the 16th–17th centuries]. St. Petersburg: izd-vo Osipova.

20. Larin, B.A. (1961) *Instruktsiya Pskovskogo oblastnogo slovarya* [Instructions of the Pskov regional dictionary]. Leningrad: Leningrad State University.

21. Merkulova, M.V. (1977) *Rechevaya struktura obraza avtora v "Zhitii" protopopa Avvakuma* [The speech structure of the image of the author in The Life of the Archpriest Avvakum]. *Tr. Otd. drevnerusskoy literatury*. XXXII. pp. 319–331.